

СТАТЬИ / ARTICLES

ВИЗУАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА ГОРОДА: ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ТЕКСТОВ

С. С. Аванесов

Томский государственный педагогический университет, Россия
iskiteam@yandex.ru

В статье сформулированы задачи и перспективы интерпретации города как сложного трансфизического феномена, имеющего коммуникативно-семиотическую природу. Такая постановка урбанистической проблемы позволяет подойти к исследованию города как сложно устроенного пространства, визуальная «разметка» которого выражает собой не столько функциональность отдельных объектов и зон, сколько человеческие представления об экзистенциальном комфорте, исторические и мифические нарративы и аксиологические прескрипции. Эпистемическая «оптика» визуальной семиотики даёт возможность рассматривать и понимать город не как физическое место, структурированное материальными объектами, а как специфически-человеческим образом организованную коммуникативную среду, как сложно устроенное, семиотически размеченное пространство, отражающее собой особенности бытия человека как культурного существа и иницилирующее (транслирующее во времени) культурно-коммуникативную активность человека.

Ключевые слова: визуальная семиотика, визуальная коммуникация, визуальный текст, городское пространство, антропология города, современная урбанистика.

VISUAL SEMIOTICS OF CITIES: PERSPECTIVE OF URBAN TEXTS STUDIES

Sergey Avanesov

Tomsk State Pedagogical University, Russia
iskiteam@yandex.ru

I analyze here the interpretation of a city as a complex transphysical phenomenon which has communicative and semiotic nature. This formulation of the problem will allow to approach the study of a city as a difficult organized space. Its visual marking expresses not only the functionality of individual objects and areas how much human notions of existential comfort,

historical and mythical narratives and axiological prescriptions. Epistemic 'optics' of visual semiotics will provide an opportunity to review and understand a city not as a physical place, which is structured by material objects, but as a human communicative environment, as difficult organized, semiotically marked space. This space reflects a features of human being and initiates (translates in time) the cultural and communicative human activity.

Keywords: visual semiotics, visual communication, visual text, urban space, anthropology of city, contemporary urban studies.

В развитии современной урбанистики всё более очевидной становится исследовательская тенденция, направленная на комплексное изучение города как культурно-коммуникативного пространства (феномена культуры) с акцентуацией на визуально-антропологических параметрах этого феномена. Другими словами, город как предмет научной интерпретации последовательно перемещается в *антропологический* когнитивный контекст.

Город представляет собой специфический, сложный культурный объект, воплощающий в своём «устройстве», кроме прочего, базовые эстетические, социальные и мировоззренческие установки людей. Это воплощение имеет «двусторонний» характер. Визуальная организация городского пространства, с одной стороны, эксплицирует и фиксирует культурные смыслы, ценности, мифы и приоритеты, с другой стороны – продуцирует определённые эмоции, организует конкретное целеполагание, влияет на жизненную стратегию человека и его повседневную активность, предписывает человеку нормы и ориентиры. Город как многоуровневый «организм» и человек как активный социальный и культурный субъект находятся в сложных отношениях взаимного влияния и определения; эти отношения могут быть зафиксированы и исследованы в поле семиотики города, ведущим сегментом которой – в виду диагностированного многими гуманитарными науками «визуального поворота» – должна быть *визуальная* семиотика.

Предмет исследований в сфере визуальной семиотики города составляют традиционные (стихийные) и планомерные (рефлексивные) стратегии и способы организации жизненного пространства как визуального текста (или гипертекста), принципы его зонирования и иерархической упорядоченности, системы организации и функционирования оптически фиксированных смысловых ориентиров (ценностных, мнемонических, статусных и т. д.), формы визуальной презентации городской и региональной идентичности,

визуально-символические и графические языки города, а также эффекты их кооперации. При этом позиция обитателя города должна рассматриваться в аспекте её активности и продуктивности: следует показать, что человек в городе действует не только как читатель (потребитель) визуальных текстов, но и как их интерпретатор, корректор и создатель. Более того, следует выяснить, как перформативная активность человека в отношении городских визуальных текстов формирует самого этого человека в качестве культурно организованного субъекта. Таким образом, должны быть исследованы семантические, синтаксические и прагматические аспекты города как визуального гипертекста, несущего в себе и репрезентирующего собой значимые экзистенциальные коннотации.

Результатом исследовательской работы в указанном направлении должны стать новые знания в области изучения человека в контексте современного города и современного города в антропологическом контексте, а именно:

- специфика, структура и результативность визуально-коммуникативных практик в условиях городской среды;
- семиотические функции городских пространств в синхронном и диахронном измерениях;
- экологическая составляющая визуальных параметров города (с точки зрения их позитивного или негативного влияния на реализацию практик поддержания человеческой жизнедеятельности);
- гуманистическая экспертиза визуальных аспектов городской среды с точки зрения их влияния на самочувствие, мировоззрение и идентичность «городского человека».

Получение указанных знаний обеспечит достижение прогресса как в теории градостроительства, так и в прикладной урбанистике. Изучение городской архитектуры как культурно-коммуникативной системы в совокупности с анализом иных визуальных средств формирования жизненной среды городского человека позволит сформулировать принципы, параметры и эффекты визуальной организации обитаемого пространства, в частности, современного города, что в перспективе откроет практическую возможность учёта влияния визуальных факторов на создание благоприятной жизненной среды, сохранение атмосферы культурной преемственности, общения, идентификации, самореализации, единства (непрерывности) исторического времени и тем самым позволит достичь максимального приведения городской среды к «человекомерному» виду.

Поскольку визуально-семиотический подход позволяет эксплицировать и исследовать культурно-коммуникативные аспекты формирования и функционирования сложных системных образований (в данном случае – города) и поскольку знаковая коммуникативность представляет собой специфицирующий признак собственно человеческого существования, постольку в таком ракурсе город может быть интерпретирован как антропологический («человекомерный») феномен [ср.: Смирнов 2012; Марков 2011]. Такая интерпретация городского пространства как семиотической системы [Аванесов 2014, 14; Барышников, Барышникова 2015] фундирована некоторой общей эпистемической установкой; эта установка в целом может быть определена как *системное формулирование методологических, теоретических и терминологических оснований такого актуального мультидисциплинарного научного направления, как антропология города*. Последовательная реализация указанной эпистемической установки позволяет осуществить переход от объективизма в урбанистических исследованиях к учёту гуманитарных параметров городской среды, формирующихся в актах и процессах человеческого участия. Фокусировка внимания на ключевых формах человеческого переживания города как сферы культурно-коммуникативной активности даёт возможность формулировать и акцентировать культурно-антропологический аспект теоретической и практической урбанистики [ср.: Вирт 2016]. Кроме того, такая интерпретация города в перспективе позволит вывести теоретический (дескриптивно-аналитический) дискурс на уровень обоснованных суждений оценки наличного состояния городской среды и реального планирования её будущей позитивной трансформации.

В ходе реализации предлагаемой программы исследования города как активно переживаемой человеком текстуальной системы следует решить ряд принципиальных задач.

Во-первых, для полноты понимания места и роли исследования города в ракурсе визуальной семиотики необходимо определить методологическую корреляцию визуально-семиотической (пространственно-коммуникативной) модели города с иными способами его познания и описания – функционально-управленческим, культурологическим, архитектурно-эстетическим, социологическим и пр. Это позволит, с одной стороны, выработать и сформулировать собственно визуально-семиотическую платформу для современной урбанистики в её методологической, терминологической и операциональной специфике и, с другой стороны, установить параметры её сравнения и соотношения с другими способами описания и интерпретации города.

Во-вторых, требуется осуществить комплексную дескрипцию города как текста, организованного с помощью *визуальных* знаков (знаковых систем и подсистем). Для этого придётся произвести экспликацию и установить взаимное соотношение семантических, синтаксических и прагматических аспектов городских визуальных текстов, определить их типологию, осуществить сравнение их денотативных и коннотативных (смысловых, нормативных и др.) интерпретаций, а также описать нарративный, логистический и аксиологический уровни города-текста, что позволит актуализировать в теоретическом и социально-прагматическом планах понимание города не только в его функциональном и эстетическом измерениях, но и в его семиотическом аспекте, наиболее соответствующем «человекомерности» города как культурно-коммуникативного феномена.

В-третьих, необходимо произвести концептуальное обобщение визуальных приёмов и форм организации городского пространства как семиотической среды, продуцирующей определённый тип мировоззрения и практики. В этом направлении представляется возможным выйти на уровень анализа, позволяющий соотносить локальные и глобальные явления указанного характера (в частности, на примерах России и смежных культурных миров). Это позволит обосновать значение архитектурных и иных пространственных комплексов как визуальных текстов, несущих актуальную информацию идеологического, аксиологического и исторического характера, в совокупности формирующих пространство культурной идентичности и социальной преемственности. В практической перспективе решение данной задачи призвано помочь формированию социальных механизмов сохранения и трансляции визуальных форм организации современного обитаемого пространства при сочетании универсального культурно-языкового единства и стилистической, жанровой индивидуальности элементов традиционной городской среды.

В-четвёртых, следует произвести содержательное и функциональное описание концепта «образ города». Это предполагает сравнение понятий «образ города» и «образы города» в культурно-компаративном контексте, с привлечением результатов исследований различных городов России и мира; сопоставление внутреннего и внешнего образа городов; сравнительный анализ эмблематического, нарративного и мобилизационного аспектов визуальных образов города; специальное исследование темпорального измерения образа города; изучение возможностей и способов визуальной фиксации образа города в социальном и индивидуальном измерениях. Необходимо также определить культурно-исторические

и субъективно-психологические аспекты формирования образа города, сопоставить стихийный образ и планомерное конструирование имиджа города, обосновать коммуникативный характер образа города. Достижение данного результата поможет в организации процессов внутренней и внешней презентации города, ориентированной на продвижение позитивных и уникальных характеристик его культурно-исторического облика, а также в планировании социальной актуализации и ревитализации визуальных маркеров исторического города (районов, ансамблей, объектов, традиций).

В-пятых, требуется определение мотивов, форм и результатов участия горожан в формировании, коррекции и трансформации городского визуального пространства. Для достижения данного результата нужно составить типологию семиотических акторов; сопоставить административное районирование города и принцип вернакулярности в процессе формирования и фиксации городских районов (культурно-антропологических зон); определить способы различения городских топосов и зафиксировать формы визуальной разметки «своего» подпространства в общем пространстве города; выявить физические и ментальные параметры отличия центра и окраины, а также способы конструирования «центральности» как совокупности суггестивно вызванных ощущений и информационных данных. Город может быть представлен как меняющаяся во времени совокупность его ментальных карт [Веселкова 2010]. Выводы, полученные в данной области исследования города, могут более адекватно представить структуру («ткань») городского пространства как перманентно творимого сложного феномена, одновременно реального и воображаемого, воплощённого и в физически воспринимаемых артефактах, и в меняющихся отношениях горожан к этим элементам пространства.

Таким образом, в области преимущественно развивающейся урбанонологической программы требуется решить проблему *интерпретации города как сложного трансфизического феномена, имеющего коммуникативно-семиотическую природу.*

Такая постановка проблемы позволит подойти к исследованию города как сложно устроенного пространства, визуальная «разметка» которого выражает собой не столько функциональность отдельных объектов и зон, сколько человеческие представления об экзистенциальном комфорте, исторические и мифические нарративы и аксиологические прескрипции. Обозначенная эпистемическая «оптика» даст возможность рассматривать и понимать город не как физическое место, структурированное материальными объектами,

а как специфически-человеческим образом организованную коммуникативную среду, как сложно устроенное, семиотически размеченное пространство, отражающее собой особенности бытия человека как культурного существа и иницирующее (продуцирующее, транслирующее во времени) культурно-коммуникативную активность человека.

Актуальность такой постановки проблемы задана назревшей потребностью эпистемической трансформации в сфере урбанистического знания, а именно необходимостью переноса когнитивного акцента с «городского человека» (человека в городе) на «человеческий город». Ресурс философской антропологии, визуальной семиотики и философии культуры, использованный в сфере современной урбанистики, позволяет преодолеть теоретический и практический разрыв между субъектом и средой обитания, увидеть и понять их в соотношении взаимной (конструктивной) дополнительности, что придаст импульс дальнейшего развития научного знания о городе прежде всего в гуманитарном аспекте. Изучение городской архитектуры как культурно-коммуникативной сферы в совокупности с анализом иных визуальных средств формирования жизненной среды городского человека даёт возможность сформулировать принципы, параметры и эффекты визуальной организации всякого обитаемого пространства, в частности, современного города, что в перспективе открывает практическую возможность учёта влияния визуальных факторов на создание благоприятной жизненной среды, сохранение атмосферы культурной преемственности, единства (непрерывности) исторического времени и тем самым позволяет достичь максимального приведения городской среды к «человекомерному» виду.

Чрезвычайно актуальной в мировой гуманитарной науке является задача выяснения зависимости психического и духовного здоровья человека от состояния окружающей его визуальной обстановки. Исследования в указанном направлении способствуют пониманию и практической реализации методов сохранения, реконструкции и формирования визуально-экологической среды обитания. Результатом таких исследований должны стать визуально-экологическая безопасность, прекращение деградации смысловой и эстетической среды города и, следовательно, предотвращение культурной деградации его обитателей.

Социальная актуальность такого рода исследования заключается в обнаружении и фиксации способов интерпретации визуально-знаковых объектов, систем (текстов) и маркеров в качестве основания

идентичности личности, группы, этноса в масштабе города; в определении способов конструирования культурной, национальной, гражданской, религиозной, профессиональной идентичности с помощью средств визуальной презентации и коммуникации. В этом направлении становится возможным выявление и типология визуальных форм трансляции культурной идентичности в пределах отдельных культур (государств) и в сфере их контактов, а также предметное изучение семиотических практик формирования культурных пространств, исследование визуальных маркеров их единства (гомогенности), экспликация визуальных инвариантов различных культурных ареалов (в частности – в составе христианского мира) и кросс-культурных процессов.

В обстановке активно продвигаемого тренда на глобализацию особенно важным становится определение конструктивного соотношения глобального и локального в городском тексте, выявление деструктивных тенденций в динамике этого соотношения, формирование позитивной позиции в отношении наглядных признаков уникальности города как конкретного культурного пространства, его языка и способа презентации, его внутренней историко-социальной преемственности как основы идентичности и солидарности его обитателей. Перенос данной проблематики в компаративный контекст позволяет поставить и решить проблему «переводимости» и «цитирования» городских текстов в истории градостроительства и в жизни современных городов.

Ближайшей задачей на пути развития антропологически ориентированной урбанологии представляется *выявление взаимосвязанных визуально-семиотических аспектов формирования и функционирования города как сложного социокультурного феномена*. Иначе говоря, требуется рассмотреть и системно описать город в строго определённом ракурсе, который можно обозначить как визуально-семиотический. Масштаб сформулированной задачи определяется перспективой продуктивного сближения семиотики и урбанистики в общем контексте антропологического знания, что даст возможность теоретического обоснования городской среды как сферы коммуникативного праксиса. Решение задачи позволит создать антропологически ориентированную модель городского пространства, противопоставленную, во-первых, технократическим моделям города и, во-вторых, манипулятивным стратегиям формирования городской жизненной среды. Решение обозначенной задачи также обеспечит, с одной стороны, формальное разведение дискурсов о городе как «персонаже» вербальных текстов, о городе как «герое»

визуальных нарративов и о городе как визуальном тексте (гипертексте) и, с другой стороны, прояснение условий и форм их взаимной координации. Сама формулировка задачи позволяет продуктивно поменять точку зрения на соотношение человека и города, по-иному определив человеческую позицию (не потребление, а производство-потребление) и дистанцию (активная позиция внутри текста) относительно города и тем самым перевести урбанистический дискурс в антропологическую плоскость.

В связи с очевидно полидисциплинарным (но при этом безусловно гуманитарным) характером предметной сферы и задач визуально-семиотического исследования города необходимо придерживаться многоуровневой концепции методологии гуманитарного познания, опираясь как на общенаучные и общефилософские когнитивные принципы, позволяющие удерживать диалогическое единство проблемного поля, так и на частные («отраслевые») методы познания, ориентированные на углублённое изучение отдельных аспектов проблемы, опираясь при этом на опыт, накопленный в сфере семиотики города и в смежных областях знания.

В западной гуманитарной мысли сложилось довольно широкое направление, связанное с комплексным изучением городов как сложных социокультурных образований, в котором можно выделить и визуально-семиотическую составляющую. Последняя берёт начало в работах исследователей 1950-х – 1960-х годов XX века [напр., Lynch 1960; Линч 1982; Линч 1986; Choay 1967 и др.] и продолжается вплоть до наших дней [напр., Ellard 2015 и др.]. С этим направлением плотно связано семиотическое исследование пространства как собственно человеческого способа структурирования среды обитания [напр., Choay 2006; Башляр 2014 и др.]. К указанному направлению примыкают исследования Лос-Анджелесской школы урбанизма, рассматривающей городскую среду сквозь призму гуманитарных подходов, в том числе в русле постмодернизма (труды М. Дира, С. Лоу, Э. Соха, Дж. Шорта [напр.: Low 1996; Soja 2000; Short 2006 и др.], а также труды Бена Хаймора, посвящённые анализу «городских видов» [напр., Highmore 2005]. Визуально-семиотическая проблематика в общем и применительно к анализу культурно-коммуникативной среды сформулирована и рассмотрена в трудах Р. Барта, В. Беньямина, М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, П. Вирильо, Г. Дебора, Ж. Диди-Юбермана, Ю. Лоссау, Ж.-Л. Марьона, М. Мерло-Понти, Ж. Рансьера и др. [Барт 2008; Беньямин 1996; Бланшо 2011; Бодрийяр 2007; Вирильо 2004; Дебор 2000; Диди-Юберман 2001; Лоссау 2012; Марьон 2010; Мерло-Понти

1992; Рансьер 2007]. Архитектурные «языки», организующие визуально-коммуникативное пространство города, тоже довольно подробно изучены (см. труды У. Эко, Р. Арнхайма, Д. Р. Макнамары [Эко 2006; Арнхейм 1984; Макнамара 2011]; ср.: *Prak N. L. The language of architecture*, 1968; *Hesselgren S. The language of architecture*, 1969). Визуально-социологические приёмы исследования города подробно изложены у Петра Штомпки [Sztompka 2005; Штомпка 2010]. Креативная активность горожан всесторонне рассматривается в исследованиях Ч. Лэндри и Р. Флорида [Landry, Bianchini 1995; Florida 2005]. Особое значение для процесса сближения архитектурно-градостроительной теории и антропологического знания имеет книга Юхани Палласмаа «*The Thinking Hand: Existential and Embodied Wisdom in Architecture*» [Палласмаа 2013].

В отечественной гуманитаристике исследование городского пространства в семиотическом ключе было заявлено прежде всего изданием сборника «Труды по знаковым системам. Вып. 18» (Тарту: Тартуский государственный университет, 1984), в котором были опубликованы знаковые для всего научного направления труды Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Д. С. Лихачёва, Г. В. Вилинбахова, посвящённые семиотике города и ставшие ориентирами для последующих исследований в данном направлении. Семиотика городской среды исследована в ряде работ Ю. М. Лотмана [напр., Лотман 2010], Вяч. Вс. Иванова [Иванов 2007], В. Л. Глазычева [Глазычев 1984 и др.], А. В. Иконникова [Иконников 1985; Иконников 2006 и др.], И. А. Страутманиса [Страутманис 1978] и в работах иных авторов [напр., Тиц, Воробьёва 1986; Барабанов 1999]. Философская сторона проблемы также была неоднократно актуализирована [см., напр.: Немчинов 1995; Железняк 2001; Ревзин 2002]. Эксплицировано и исследовано мифосимволическое измерение архитектурно-градостроительной семантики [напр., Фёдоров, Коваль 2009]. Исследованы культурно-антропологические аспекты города как текста [см., напр.: Франк-Каменецкий 2004; Топоров 1981]. Ведётся продуктивное изучение отдельных городов как уникальных семиотических образований (текстов); наиболее изученным предметом такого рода исследований является Санкт-Петербург [см., напр.: Лотман 1996; Топоров 1995; Уваров 2011; Бочаров 2007; Спивак 1998; Кормин, Мартыненко 2008], но постепенно в поле внимания попадают и другие города России [напр., Гаврилина 2010; Попова 2015] и мира [напр., Степанян, Симян 2012]. Всё большее внимание уделяется городу как социально-коммуникативному пространству, подлежащему изучению средствами визуальной антропологии и визуальной социо-

логии в их координации с семиотическим подходом [см., напр.: Круткин и др. 2009; Романов, Ярская-Смирнова 2009; Ярская-Смирнова, Романов 2009]. Иначе говоря, заложено серьёзное основание для исследования города в качестве человекомерного семиотического феномена.

Итак, в настоящее время сложились очевидные условия и сформирована достаточная когнитивная база для динамичного развития исследований города в русле визуальной семиотики и, тем самым, для плодотворного перевода урбанистики в антропологический контекст, что в конечном итоге должно вызвать эффект приближения градостроительной практики к человекомерному масштабу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2014 – *Аванесов С. С.* Что можно называть визуальной семиотикой? // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2014. № 1. С. 10–22.
- Арнхейм 1984 – *Арнхейм Р.* Динамика архитектурных форм / Пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва, 1984.
- Барабанов 1999 – *Барабанов А. А.* Чтение города // Семиотика пространства. Сборник научных трудов Международной ассоциации семиотики пространства. Екатеринбург, 1999. С. 325–355.
- Барт 2008 – *Барт Р.* Нулевая степень письма. Москва, 2008.
- Барышников, Барышникова 2015 – *Барышников С. В., Барышникова А. Г.* Культурная среда современного города: семиотический аспект // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 1 (5). С. 9–14.
- Башляр 2014 – *Башляр Г.* Поэтика пространства / Пер. с фр. Н. Кулиш. Москва, 2014.
- Беньямин 1996 – *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. Москва, 1996.
- Бланшо 2011 – *Бланшо М.* Говорить – совсем не то, что видеть / Пер. с фр. В. Лапицкого // Новое литературное обозрение. 2011. № 2 (108). С. 272–280.
- Бодрийяр 2007 – *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономики знака / Пер. с фр. Д. Ю. Кралечкина. Москва, 2007.
- Бочаров 2007 – *Бочаров С. Г.* Петербургский пейзаж: камень, вода, человек // Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. Москва, 2007. С. 347–360.
- Веселкова 2010 – *Веселкова Н. В.* Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология:

- методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 5–29.
- Вирильо 2004 – *Вирильо П.* Машина зрения / Пер. с фр. А. В. Шестакова. Санкт-Петербург, 2004.
- Вирт 2016 – *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни. Москва, 2016.
- Гаврилина 2010 – *Гаврилина Л. М.* Калининградский текст как метатекст культуры // Кантовский сборник. 2010. № 3 (33). С. 64–79.
- Глазычев 1984 – *Глазычев В. Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды. Москва, 1984.
- Дебор 2000 – *Дебор Г.* Общество спектакля. Москва, 2000.
- Диди-Юберман 2001 – *Диди-Юберман Ж.* То, что мы видим, то, что смотрит на нас / Пер. с фр. А. Шестакова. Санкт-Петербург, 2001.
- Железняк 2001 – *Железняк О.* «Метафизика» города // Искусствознание. 2001. № 2. С. 310–344.
- Иванов 2007 – *Иванов Вяч. Вс.* К семиотическому изучению культурной истории большого города // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. Москва, 2007. С. 165–179.
- Иконников 1985 – *Иконников А. В.* Искусство, среда, время: Эстетическая организация городской среды. Москва, 1985.
- Иконников 2006 – *Иконников А. В.* Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. Москва, 2006.
- Кормин, Мартыненко 2008 – *Кормин Н. А., Мартыненко В. В.* Петербург: метафизическая панорама // Визуальный образ: Междисциплинарные исследования. Москва, 2008. С. 136–157.
- Круткин и др. 2009 – Визуальная антропология: Новые взгляды на социальную реальность / Под ред. В. Круткина, Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. Москва, 2009.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва, 1982.
- Линч 1986 – *Линч К.* Совершенная форма в градостроительстве. Москва, 1986.
- Лоссау 2012 – *Лоссау Ю.* Пространство значения: Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география / Пер. с нем. Е. Звоновой // Ἐπιφάνεια. Журнал философских переводов. 2012. № 1 (4). С. 99–111.
- Лотман 1996 – *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Москва, 1996. С. 275–295.
- Лотман 2010 – *Лотман Ю. М.* Архитектура в контексте культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург, 2010. С. 676–683.

- Макнамара 2011 – *Макнамара Д. Р.* Как читать церкви: Интенсивный курс по христианской архитектуре / Пер. с англ. А. А. Давыдовой, Ю. С. Евтушенкова. Москва, 2011.
- Марков 2011 – *Марков А.* К урбанистической антропологии: город как место замыслов // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. С. 329–332.
- Марьон 2010 – *Марьон Ж.-Л.* Перекрестья видимого / Пер. с фр. Н. Сосна. Москва, 2010.
- Мерло-Понти 1992 – *Мерло-Понти М.* Око и дух / Пер. с фр., комм. А. В. Густыря. Москва, 1992.
- Немчинов 1995 – *Немчинов В. М.* Метафизика города // Город как социокультурное явление исторического процесса. Москва, 1995. С. 234–240.
- Палласмаа 2013 – *Палласмаа Ю.* Мыслящая рука: архитектура и экзистенциальная мудрость бытия. Москва, 2013.
- Попова 2015 – *Попова Л. Д.* Сакральная семиосфера северного города. Архангельск, 2015.
- Рансьер 2007 – *Рансьер Ж.* Разделяя чувственное. Санкт-Петербург, 2007.
- Ревзин 2002 – *Ревзин Г. И.* Очерки по философии архитектурной формы. Москва, 2002.
- Романов, Ярская-Смирнова 2009 – Визуальная антропология: Городские карты памяти / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Москва, 2009.
- Смирнов 2012 – *Смирнов С. А.* Антропология города // Человек.ru. 2012. № 8. С. 136–151.
- Спивак 1998 – *Спивак Д. Л.* Северная столица: метафизика Петербурга. Санкт-Петербург, 1998.
- Степанян, Симян 2012 – *Степанян А. А., Симян Т. С.* Ереван как семиотический текст (опыт реконструкции «начала» и «конца» проспекта Маштоца) // Критика и семиотика. 2012. Вып. 16. С. 6–16.
- Страутманис 1978 – *Страутманис И. А.* Информативно-эмоциональный потенциал архитектуры. Москва, 1978.
- Тиц, Воробьёва 1986 – *Тиц А., Воробьёва Е.* Пластический язык архитектуры. Москва, 1986.
- Топоров 1981 – *Топоров В. Н.* Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте // Структура текста – 81: Тезисы симпозиума. Москва, 1981. С. 53–58.
- Топоров 1995 – *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст» русской литературы // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ.

- Образ: Исследования в области мифопоэтического. Москва, 1995. С. 259–367.
- Уваров 2011 – *Уваров М. С.* Поэтика Петербурга: Очерки по философии культуры. Санкт-Петербург, 2011.
- Фёдоров, Коваль 2009 – *Фёдоров В. В., Коваль И. М.* Мифосимволизм архитектуры. Москва, 2009.
- Франк-Каменецкий 2004 – *Франк-Каменецкий И. Г.* Женщина-город в библейской эсхатологии // Франк-Каменецкий И. Г. Колесница Иеговы. Труды по библейской мифологии. Москва, 2004. С. 224–236.
- Штомпка 2010 – *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования / Пер. с польск. Н. В. Морозовой. Москва, 2010.
- Эко 2006 – *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Пер. с ит. В. Резник, А. Погоняйло. Санкт-Петербург, 2006.
- Эллард 2016 – *Эллард К.* Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Пер. с англ. А. Васильевой. Москва, 2016.
- Ярская-Смирнова, Романов 2009 – Визуальная антропология: Настройка оптики / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. Москва, 2009.
- Choay 1967 – *Choay F.* Sémiologie et urbanisme // L'Architecture d'aujourd'hui. 1967. N 132.
- Choay 2006 – *Choay F.* Pour une anthropologie de l'espace. Paris, 2006.
- Ellard 2015 – *Ellard C.* Places of the Heart. The Psychogeography of Everyday Life. NY, 2015.
- Florida 2005 – *Florida R.* Cities and the Creative Class. Routledge, 2005.
- Highmore 2005 – *Highmore B.* Cityscapes: Cultural Readings in the Material and Symbolic City. Houndmills and London, 2005.
- Landry, Bianchini 1995 – *Landry Ch., Bianchini F.* The Creative City. London, 1995.
- Low 1996 – *Low S. M.* The Anthropology of Cities: Imagining and Theorizing the City // Annual Review of Anthropology. 1996. Vol. 25. P. 383–409.
- Lynch 1960 – *Lynch K.* The image of the city. Cambridge, Mass., 1960.
- Short 2006 – *Short J. R.* Urban Theory: A Critical Assessment. NY, 2006.
- Soja 2000 – *Soja Ed. W.* Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Oxford: 2000.
- Sztompka 2005 – *Sztompka P.* Socjologia wizualna: fotografia jako metoda badawcza. Warszawa, 2005.

Материал поступил в редакцию 01.12.2016